

О Священных Вратах я, конечно, слышал и прежде, но никогда бы не подумал, что эта обитель из легенд — пристанище, парящее над мирской суетой на самой вершине бытия, — существует на самом деле.

Для простых смертных, увязших в суете мирского «красного праха», Священные Врата всегда оставались лишь древней, полузабытой сказкой. Они казались легким облаком в заоблачной выси или полуночной луной, сияющей в небесной тверди: любоваться можно, но дотянуться — никогда. Обычным людям оставалось лишь безмолвно созерцать это величие, изо дня в день обращая к нему свои молитвы и благоговейно склоняя головы перед силой, равной божественной.

Пока я сам оставался обычным человеком, я ни на грош не верил рассказам о бессмертных, способных летать на мечях и парить на облаках. Разум отказывался принимать, что кто-то из плоти и крови может запросто взмывать к небесам, спускаться в преисподнюю и творить великие чудеса. Тот, кто наделен подобным всемогуществом, уже едва ли может зваться человеком.

Впрочем, все это — лишь заблуждения моей прошлой, земной жизни.

Ведь теперь я и сам больше не принадлежу к числу простых смертных. Отныне я — рядовой ученик величественных Священных Врат.

Рассказывают, будто совсем недавно я умудрился навлечь на себя Небесную кару. Небесный гром приложил меня так знатно, что я превратился в бездыханный уголек. И когда братья по ордену уже собирались прикопать мою обугленную тушку где-нибудь на задворках, внезапно явился сам Священный Достопочтенный — великий Владыка Священных Врат. Он-то и повелел забрать остывающее тело обратно, чтобы передать его лекарям.

Так или иначе, я очнулся. Правда, теперь я калека: Небесный гром не оставил от моих прежних духовных сил и следа, изрядно подпортил мне лицо и наградил хромотой на одну ногу. К счастью, Священные Врата не бедствуют и на прокорм инвалидов не скупятся. Так я с почетом примкнул к славному ордену тунейдцев, чья единственная забота — бездельничать и ждать мирной кончины.

Забота о немощных здесь поставлена на широкую ногу. Калекам вроде меня, бесповоротно утратившим способность к самосовершенствованию, выделяют вполне приличный угол. Мне каждый день приносят еду и забирают в стирку белье. Грех жаловаться, жизнь течет сытно и лениво. О чем еще мечтать?

Вот я и влачу свое тихое, колченогое существование на содержании у щедрого ордена.

Сама по себе эта обитель устроена наподобие огромного механизма и делится на девять ступеней. Те, кто лишь начинает свой путь постижения Дао, приписаны к Первым Вратам — это основа ордена и самая многочисленная его часть. Следом идут Вторые Врата. Их обитатели направляют и опекают новичков. В основном это умудренные опытом старцы, которые на

склоне лет отошли от дел и теперь делятся обширными познаниями с молодым поколением.

С моим убожеством во Вторые Врата путь заказан — так, во всяком случае, уверяет девица Сяо Хуа. Она же часто поддразнивает меня, сокрушаясь, что молния выжгла мне не только меридианы, но и мозги. Я действительно ничего не помню из прошлого, даже собственного имени.

Сяо Хуа то и дело величает меня Сяо Тянем, хотя в глубине души я уверен: мое настоящее имя — Чоу Тяньгэ.

Но вернемся к нашему ордену. Подобным образом иерархия тянется дальше: за Вторыми следуют Третьи Врата, за ними Четвертые — и так вплоть до Девятых.

Четвертым Вратам, например, доверена роль Дисциплинарного отдела — горе тем нечестивцам, которые нарушат строгие правила ордена и попадут к ним в лапы. На самой же вершине находятся Девятые Врата. Это Священные земли, недостижимые и неприкосновенные для простых смертных. Оттуда осуществляется власть над всем орденом, и правит этой вершиной не кто иной, как сам Священный Достопочтенный.

Если сами Священные Врата высятся над миром подобно заоблачному пику, то их Владыка, Священный Достопочтенный, должно быть, сияет ярче солнца и луны.

Мне жутко любопытно взглянуть на этого небожителя. Вдруг он многорук, аки грозное храмовое божество? Но Сяо Хуа советует мне закатать губу. Владыка, по ее словам, делами ордена почти не интересуется и, подобно нерадивому лавочнику, переложил все заботы на плечи подчиненных, а сам укатил развлекаться неведомо куда.

В ордене служат тысячи людей, однако тех, кому посчастливилось лицезреть Владыку, можно пересчитать по пальцам одной руки. Жалкому калеке вроде меня, пожалуй, придется переродиться раз тридцать, прежде чем выпадет такая честь.

Одно не дает мне покоя: если Владыка парит столь высоко, зачем ему понадобилось спасти меня? Сяо Хуа лишь пожимает плечами. В тот день Священный Достопочтенный не являлся лично — просто из вышних чертогов спустился приказ не хоронить обугленный труп, только и всего.

Отдавал ли этот приказ сам Владыка или кто-то другой — доподлинно неизвестно.

— Слухами земля полнится, — резонно замечает Сяо Хуа. — Разве можно им верить?

Пожалуй, она права. Слухи — вещь ненадежная.

<http://bllate.org/book/18233/1747571>